

ЗАЛОГ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

И. А. Двуреченская

В статье рассматриваются практические проблемы использования исключительных прав в качестве обеспечения обязательства, проанализированы различные теоретические концепции относительно коллизионного применения норм права, а также «пробелы» в российском законодательстве, обозначенного института. Автором определена специфика предмета обеспечения обязательства и предложены способы решения проблем отсутствия четкого законодательного регулирования, которые были выявлены при сравнительном анализе норм зарубежного законодательства.

Ключевые слова: специфика предмета обеспечения обязательства, коллизионное нормативное регулирование, смарт-контракт, системы на платформе блокчейн (Blockchain), идентификация автора.

Сегодня развитие залога исключительных прав представляет большой интерес как для современной науки, так и для практической деятельности, поэтому важно, чтобы данный институт постоянно совершенствовался и не сдерживал процесс опосредованного использования комплекса исключительных прав в форме залога. Согласно Всемирной декларации по интеллектуальной собственности от 26.06.2000 г. интеллектуальная собственность признаётся основным и фундаментальным элементом прогресса и развития человечества, поэтому в современных реалиях общественных и экономических отношениях значение объектов интеллектуальной собственности проявляется во всех сферах человеческой деятельности, в которой в различной степени отражается творческих труд [1].

Представляется оптимальным считать, что правовая природа залога находится за рамками формального понимания, потому что даже сам законодатель при разработке института залога поместил нормы о нем в системе Гражданского Кодекса, руководствуясь не его правовой природой, а функциональным признаком.

Следовательно, правоотношения, которые возникают из залога, объединяет общая цель – обеспечение исполнения обязательства [2, с. 15]. Именно поэтому предмету залогом исключительных прав присущи общие критерии,

необходимые и достаточные, чтобы быть способными к отчуждению или уступке и ликвидности, т.е. возможности денежной оценке.

Однако не стоит забывать и специфику предмета залога исключительных прав, поскольку они не ограничены в пространстве и, значит, в возможностях одновременного использования неограниченным кругом лиц. Кроме того, данный результат или продукт обладает такими качествами и свойствами, которые при установлении на него исключительных прав и реализации его в товарном экономическом обороте позволяло бы обособить от смежного или аналогичного путём способов ограничения по форме и содержанию.

Несмотря на перспективы, открывающиеся с применением залога исключительных прав и средств индивидуализации, в России данный институт пока не получил широкого распространения, поскольку это связано с рядом практических проблем, с которыми сталкиваются стороны данных отношений.

В настоящее время, когда процессы глобализации проникают в каждую сферу деятельности человеческой жизни, возникают дискуссии о коллизии нормативного регулирования залоговых правоотношений в сфере исключительных прав. Так, В. Б. Нагродская приводит пример с предоставлением патентного портфолио или прав на товарные знаки в качестве обеспечения по кредитным или

инвестиционным сделкам, где, однако возникает вопрос о применении права в отношении интеллектуальной собственности [3].

В данном случае, имеются несколько подходов, которые позволяют решить эту проблему, а именно: вопрос с патентом таким правом будет выступать право страны регистрации либо некоторые страны предлагают использовать позитивное право, где будет отсутствовать непосредственное регулирование вопроса о применении коллизионных норм.

Первый подход предполагает, что поскольку патент является легальной монополией, получаемой правообладателем от государства, то соответственно и оно (государство) решает вопрос об объеме прав и обязанностей, который такой патент предоставляет [4, с. 396 - 397]. Например, в законодательстве Италии указывается, что применяется право страны, где не только происходила регистрация, но и непосредственно возникновение, действительность, возможность передачи и прочему, что подразумевает его содержание. Другими словами, прочими как раз будут выступать обеспечительные аспекты залога исключительных прав на патент [4, с. 398–399].

Что касается второго подхода, то законодатели этих стран не считают уникальным вопрос о залоге исключительных прав, следовательно, не требуется и создание отдельной коллизионной привязки [4, с. 395–416]. Другими словами, в таких случаях действует общая привязка, свойственная статуту исключительных прав.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением В. Б. Нагродской о том, что необходимо в некоторых случаях допускать автономию воли сторон в отношении выбора права залога на объекты интеллектуальной собственности, а именно в отношении объектов авторского и смежного права [3].

Кроме того, существует проблема оценки залоговой стоимости, которая проявляется в том, что действующий Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [5], утверждённый приказом Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 предполагает совершения определенных действий оценщиком, например, по анализу рынка объектов оценки и рынка товаров, работ, услуг, производимых и реализуемых с его использованием, а

также других внешних факторов, от которых зависит его стоимость и пр. (п.5), что может повлечь вероятность в связи с отсутствием единой практики оценивания как завышение рыночной стоимости объекта исключительных прав, так и её занижение, что является почвой для злоупотребления сторон сделки.

Другой проблемой является отсутствие обязательной регистрации залога исключительных прав [6]. Следовательно, может возникнуть ситуация, когда случается неоднократный залог исключительных прав на иные результаты интеллектуальной деятельности, не указанные в Правилах государственной регистрации распоряжения исключительными правами, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416, того или иного результата интеллектуальной деятельности без ведома залогодержателя (п.5) [7].

Подтверждением этого является судебная практика, например, в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 октября 2015 г. № С01-859/2015 по делу № А40-177319/2014 суд оставил без изменения ранее принятые по делу судебные акты, которыми отказано в удовлетворении требования о признании недействительным лицензионного договора и применении последствий недействительности сделки в виде односторонней реституции, поскольку на день рассмотрения спора предоставление права использования изобретений по лицензионному договору было зарегистрировано на основании заявления ответчика, а на день обращения с иском лицензионный договор, о недействительности которого заявляет истец, фактически исполнялся сторонами [8]. Согласно законодательству, лицензионный договор является недействительным, если не соблюдена его форма, поэтому отсутствие государственной регистрации договора не является основанием для признания такой сделки недействительной.

Для решения этой проблемы можно обратиться к зарубежному опыту, в частности, США, где существует Закон «Об авторском праве», где залог исключительного права автора должен быть зарегистрирован в Бюро по регистрации авторских прав как вид передачи права собственности на авторские права [9].

Таким образом, введение подобной нормы, устанавливающей обязательность регистрации залога исключительных прав на любые

результаты интеллектуальной деятельности, позволит снизить риски залогодержателя при заключении подобных сделок.

Немаловажной является и проблема подтверждения авторства, которая решается уже сейчас с помощью проставления уникального ID произведения, своеобразной авторской карточки. На примере данных исследования, которые были получены The Rethink Music, от 20 до 50 % денежных средств, генерируемых стриминговыми платформами, вообще не возвращаются к тем исполнителям, чьи песни были воспроизведены. Для решения таких проблем возникает необходимость создания постоянно саморазвивающейся системы, способной к отслеживанию музыкальных треков и прав, связанных с каждым произведением во взаимосвязи со способами оплаты [10].

Во взаимосвязи с вышеуказанной проблемой находится и отсутствие прозрачности системы выплаты и распределения вознаграждения на различных площадках. Однако с помощью смарт-контрактов можно «автоматически» обеспечить такое распределение. Так, при приобретении пользователем музыкального произведения на iTunes вознаграждение будет распределяться, например, по 20, 60 и 20 % соответственно между теми или иными субъектами [11].

Равным образом в сфере музыкальной индустрии, как направления в шоу-бизнесе, с помощью технологий системы блокчейн можно решить вопросы по поводу организации коллективного управления авторскими и смежными правами. Так, эта система позволяет пройти и организация и финансирование концертных туров. Например, в Словении работает платформа Viberate, с помощью которой исполнители смогут предлагать организаторам мероприятий свои выступления, получая в качестве вознаграждения криптовалюту [12].

Таким образом, использование смарт-контрактов помогает решить многие проблемы. С помощью «меток времени» есть возможность понять, когда произошел факт перехода или передачи исключительного права на произведение, кто является следующим субъектом прав.

Рассмотрим также проблему дублирования объектов интеллектуальных прав, которая решается посредством проверки цифровой идентичности. Так, на платформе, где

происходит проведение различных транзакций через смарт-контракты, то каждая из них будет иметь уникальный документ, в котором содержится информация о принципах работы такой плат-формы, а также описание взаимодействия с пользователями, условия выпуска токенов и др., т.е. это White Paper. Другими словами, реестры позволяют безопасно пользоваться поиском и фильтрацией контента по внутреннему распознаванию, например, в рамках Content ID – системы, которая помогает правообладателям идентифицировать свои материалы и управлять ими [13]. Система связана с цифровыми отпечатками, образцами контента, которые загружаются самим правообладателем.

Платформы также могут продвигать функции распознавания плагиата, как например, проект Monegraph, где пользователь входит на сайт, дает разрешение на вход через учетную запись Twitter и указывает URL-изображение, которое платформа автоматически обрабатывает и публикует ссылку на это изображение в необходимом формате. Затем платформа предоставляет пользователю блок кода, который нужно скопировать и вставить в кошелек Namecoin, и добавляет в нее блок кода и значение, таким образом, только одна копия цифрового изображения будет подтверждена платформой [14].

Известны и платформы, работающие для объектов патентного права. Среди них следует обозначить Loc1 которая подскажет формулировки, которые повысят шанс получить патент.

Таким образом, следует согласиться с М. Свон в том, что существующие системы заверения уникальности загружаемого контента, – «доказательство существования» (Proof of Existence) [14].

С дальнейшим информационным прогрессом необходимо развивать и правовое регулирование государства для того, чтобы поэтапно решать рассмотренные нами проблемы залога исключительных прав. Соответственно, российское государство должно стремиться к соблюдению условий развития реестров на платформе блокчейн, в частности, проводить техническое тестирование уязвимостей и стабильности работы систем, а также налаживать тесное взаимодействие с другими подобными сайтами, где происходит обмен файлами. Использование систем на платформе блокчейн позволяет реальному автору произведения

создавать техническую привязку, например, в репостах, которые используют такие сайты как Instagram, Facebook и ВКонтакте. Более того, эти системы обеспечат получение вознаграждения, что будет способствовать развитию использования исключительных прав в залоговых правоотношениях, поскольку это будет развивать и упрощать коммерческих оборот.

Равным образом требуется постепенное реформирование и усовершенствование законодательства о залоге исключительных прав, которое будет способствовать решению вышеуказанных пробелов.

Литература

1. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) [Электронный ресурс]. URL: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 20.06.2020).
2. Белов В. А. Залоговые правоотношения: содержание и юридическая природа. М.: Законодательство. 2001, № 11. С. 9–17.
3. Нагродская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права. М.: Проспект, 2019. 128 с.
4. Variatti, S. The Law Applicable to Security Rights in Intellectual Property // *Journal of Private International Law*. 2010. Vol. 6. P. 395–416.
5. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)"» // *Вестник образования России*, № 19, октябрь, 2015.
6. Батов Н. Залог исключительных прав на примере программного обеспечения // *Zakon.ru* [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/9/zalog_isklyuchitelnyh_prav_programmnoe_obespechenie (дата обращения: 20.06.2020).
7. Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» (вместе с «Правилами государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора») // *Собрание законодательства РФ*, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 230.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2015 № С01-859/2015 по делу № А40-177319/2014.
9. Рахматулина Р. Ш. Залог интеллектуальных прав: проблемы регулирования и право-применения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 11. С. 41–45.
10. BlockChain Technology. Beyond Bitcoin / М. Crosby, Nachiappan, P. Pattanayak [et al.] [Electronical resource]. URL: <http://scet.berkeley.edu/wp-content/uploads/BlockchainPaper.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
11. Blockchain. The operating system for music. A solution to the music copyright mess. Relevator. White paper [Electronical resource]. URL: <http://www.the-blockchain.com/docs/BlockchainSolutionfortheMusicIndustry.pdf> (дата обращения 20.06.2020).
12. Блокчейн-платформа Viberate поможет музыкантам с организацией концертов [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/blokchejn-platforma-viberate-pomozhet-muzykantam-s-organizatsiej-kontsertov/> (дата обращения 20.06.2020).
13. Любарская Т. С., Лашков Н. С. Проблемы коллизионного регулирования залога в России и за рубежом // *Закон*. 2018. № 8. С. 150–161.
14. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.

PLEDGE OF EXCLUSIVE RIGHTS

I. A. Dvurechenskaya

The article discusses the practical problems of using exclusive rights as a guarantee of obligations, analyzes various theoretical concepts regarding the conflict of law, as well as the “gaps” in Russian legislation designated by the institution. The author determined the specifics of the subject of securing the obligation and proposed methods for solving the problems of the lack of a clear legislative regulation, which were identified in a comparative analysis of the norms of foreign legislation.

Key words: specifics of the subject of the provision of the obligation, conflict of regulatory regulation, smart contract, systems based on the Blockchain platform, author identification.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.